

АПУХТИН, Алексей Николаевич [15(27).XI.1840 или 1841, Волхов Орловской губ.-- 17 (29).VIII.1893, Петербург] -- поэт. Из небогатой дворянской семьи. Рос окруженный заботами родных в дер. Павлодар (Калужская губ.), наследственном имении отца, "помещика средней руки", умевшего "держатъ хозяйство и дом на подобающей высоте" (Фет А. А. Мои воспоминания.-- М., 1890.-- Т. 1.-- С. 257). Детские годы отозвались в поэзии А. образами "покоя счастливого", "дивного сна", первого стиха, "нашептанного" красавицей весной. Свой ранний интерес к литературе он связывал с влиянием матери, одаренной, по его словам, "теплым симпатичным сердцем и самым тонким изящным вкусом" (Апухтин А. Н. Стихотворения.-- Л, 1961.-- С. 326). Образование А. получил в Петербурге, в привилегированном Училище правоведения (1852--1859), где завоевал репутацию "феноменального мальчика-поэта" и приобрел поклонение товарищей, среди которых был П. И. Чайковский, будущий композитор, до конца жизни оставшийся другом А.

Уже в годы учебы А. писал стихи, вполне совершенные по поэтической технике. Первым в печати появилось стихотворение "Эпаминонд", посвященное герою Крымской войны В. А. Корнилову (Русский инвалид.-- 1854.-- 6 ноября.-- № 240). В училище ходили "по рукам в переписываемых наскоро рукописях" и шуточные стихи А. (Мещерский В. П. Мои воспоминания.-- Спб., 1897.-- Ч. 1.-- С. 33). Вместе с тем в его интимной лирике уже тогда преобладали меланхолические настроения: "Доля печальная, жизнь одинокая, / Слез и страдания цепь непрерывная..." ("Жизнь", 1856). Обе грани дарования А. проявились при его вступлении в литературу: в конце 50 -- нач. 60 гг. успехом пользовались как его пародии и "перепевы", напечатанные в "Иллюстрации" и "Искре" (анонимно и под псевдонимом *Сысой Сысоев*), так и проникновенно лиричный цикл стихотворений "Деревенские очерки" (Современник.-- 1859.-- № 9). Юмористические, жизнерадостные стихи и элегическая, подчас безысходно трагическая интонация соседствовали и в зрелом творчестве А., отражая разные стороны его личности.

Со страниц большинства воспоминаний о поэте встает образ неистощимого остроумца, изобретательного шутника, блестящего импровизатора, чьи каламбуры, быстро разносившиеся по Петербургу, были далеко не безобидны; такова эпиграмма на министра внутренних дел А. Е. Тимашева, скульптора-дилетанта: "Он, правда, *лепит* хорошо, / Но министерствует *нелепо*". Однако мемуаристы запечатлели лишь внешнюю канву поведения поэта -- культивируемый им самим облик беззаботного салонного стихотворца. Из его частной переписки, где остроты тонут в потоке горьких жалоб, надрывных признаний, пессимистических оценок, вырисовывается иная сторона личности А.-- ранимая натура, хорошо знакомая по его лирике. Повышенной уязвимостью и мнительностью поэта отчасти объясняется полная крутых поворотов его творческая судьба.

Принятый поначалу исключительно благосклонно литераторами различной ориентации -- его поддерживал А. А. Фет, считал "подающим надежды" Н. А. Добролюбов (Добролюбов Н. А. Собр. соч.-- М.; Л., 1964.-- Т. 9.-- С. 385), опекал Тургенев, ценил Н. А. Некрасов, печатал в журнале "Время" Ф. М. Достоевский, а в начале 60 гг., когда обострилась общественно-литературная борьба, А. стал мишенью резких критических нападок, а то и насмешек. В. Курочки и иронизировал над его лирическим циклом "Весенние песни" (Искра.-- 1860.-- 29 апреля.-- № 16.-- С. 170), Д., Д. Минаев пародировал стихотворение "Современным витиям" (Русское слово.-- 1862.-- № 3.- Отд. III.-- С. 5--7), Добролюбов негативно отзывался о его лирике в целом (Добролюбов Н. А. Собр. соч.-- Т. 7.-- С. 241). Реакция А., очевидно, была столь острой, что он перестал печататься, оставил службу в министерстве юстиции, уехал в провинцию (1862) и надолго был забыт массовой читательской аудиторией.

Отныне поэт, по его собственным словам,-- "уединенный дилетант" в искусстве: и в годы, проведенные в Орловской губернии (А. состоял чиновником особых поручений при орловском губернаторе), и по возвращении в Петербург (1865) он держится в стороне от литературных кругов, со своими произведениями знакомит лишь небольшой круг друзей, ведет светский рассеянный образ жизни, изредка выезжая за границу и в провинцию. Его стихотворения получают хождение в рукописях, декламируются чтецами-любителями, служат основой многих популярных романсов (по сей день известны "Ночи безумные, ночи бессонные..." и "День ли царит, тишина ли ночная..."; музыку к обоим, помимо других композиторов, писал П. И. Чайковский). Лишь начиная с 70 гг. произведения А. изредка просачиваются в печать (газета "Гражданин", журналы "Новь", "Русская мысль", "Северный вестник" и др.).

Неудивительно, что первый лирический сборник, выпущенный уже немолодым поэтом в 1886 г., заново открыл его творчество русской публике. Быстро раскупленный, а затем еще дважды переизданный при жизни А., он получил значительный резонанс в печати. Некоторые рецензенты рассматривали томик его стихов как знамение надвигающейся поэтической эпохи (Русская мысль.-- 1886.-- № 5.-- С. 311--313). Единодушное восхищение вызывали эмоциональность, мелодичность его лирики и, главное -- углубленный психологизм, поныне дающий основания исследователям сближать